

Annex 65

Мать погибшего донского солдата: «Два дня нам не говорили о смерти сына»

Отправляясь в Осетию 19-летний Омар Алиев думал, что их везут на учения

Юрий РЕДЬКИН — 15.08.2008

19-летний Омар Алиев погиб в числе первых российских солдат, находившихся в составе 19-й мотострелковой дивизии и попавших под обстрел системы залпового огня «ГРАД» 8 августа под Цхинвалом. Он погиб ровно через неделю после своего дня рождения и за неделю до обещанного командирами отпуска.

Омар Алиев родом из поселка Юловский Целинского района. Небольшой хутор расположен почти в 200 км от Ростова и в 20 км от ближайшего райцентра. В нем живут немногим больше тысячи человек, в основном пенсионеры. Молодежь практически вся перебралась в город. Омар тоже мечтал уехать работать строителем в Ростов после того, как отслужит в армии, ведь он сразу после 9-го класса стал ремонтировать вместе с матерью и отцом квартиры по всей области.



Из автомата Омар даже толком стрелять не умел.

- Я не хотела, чтобы сын шел в армию, - говорит не в силах сдерживать слезы его мать Римма Ивановна. - Хотела решить вопрос с отсрочкой. Но Омар сказал, что не хочет быть бабой и все равно пойдет служить. Сначала он попал во Владикавказ, где принял присягу, а после учебки - в мотострелковый батальон, расположенный в Прохладном.

Домой за девять месяцев службы Омар прислал всего три письма. Первые два - еще зимой, из Владикавказа. Он рассказывал, что ему служится нормально, сложности есть, но он их терпит и о том, что решил не подписывать контракт, хотя командование предлагало неплохие условия. Последнее письмо пришло в начале лета. В конверте была только фотопленка, с которой родные Омара до сих пор не успели распечатать

фотографии.

- Омар не писал, потому что у него был мобильный телефон, и мы часто созванивались, - говорит мать. - Ему все нравилось, говорил, что у него хорошие отношения с сослуживцами и офицерами. Но в начале июля он позвонил и сказал, что командование запретило им связь с родственниками на целый месяц. Причин не назвал. Последний раз звонок от сына раздался

четвертого августа. Он был очень взволнован, но в голосе чувствовалась радость. Сказал, что наконец-то они едут на настоящие учения, ведь до сих пор автомат он держал только на присяге да несколько раз сфотографировался с оружием. По-настоящему он даже никогда не стрелял. А здесь - учения, да на целых две недели. Онар сказал, что они будут проходить где-то на границе с Абхазией и что после учений сразу приедет домой. Командиры пообещали ему с 15 августа...



Красивый парень погиб под Цхинвалом...

О смерти сына узнали спустя трое суток

О том, что Онар не приедет в отпуск и вообще не вернется домой живым, его родные узнали только 11 августа.

- После обеда мне позвонил зять и сказал, что Онар погиб под Цхинвали, что информация пришла из военкомата, - говорит Римма Ивановна. - Онар был среди бойцов, которые попали под первый, самый сильный обстрел «Града», которому подверглась 58-я армия ночью 8 августа.

По словам матери, несмотря на новости по телевизору, в первые дни после начала военного конфликта она даже не думала, что ее сын мог быть в зоне боевых

действий.

- По телевизору говорили, что в Осетии воюют только миротворцы и солдаты-контрактники, - говорит она. - У меня даже мысли не было, что Онар тоже может быть там. Но когда я увидела сюжет про обстрел мотострелковой колонны, сердце забило чаще. Ведь мой сын тоже мотострелок. Но я продолжала себя успокаивать тем, что мой сын - солдат-срочник, а в военных действиях участвуют только контрактники. Я наоборот даже радовалась, что Онар на учениях, в далеке от войны. После того как позвонил зять, я сразу вернулась из Волгодонска, где работала, домой. В военкомате мне подтвердили, что мой сын числится в списках погибших. Оказывается, они это знали еще два дня назад, но ничего мне не говорили, пока не получили документального подтверждения. Я звонила по телефону горячей линии во Владикавказ, и в части мне тоже сказали, что Онар погиб...

На похороны собрался весь поселок

В последний путь Онара проводили днем 13 августа. Проститься с парнем пришли практически все жители поселка Юловского. В последний момент мать отказалась вскрывать гроб.

- Я не верю, что там мой сын, - сказала она. - Вечером перед похоронами мне позвонили сослуживцы Онара. Они сказали, что он живой. Просто под Цхинвалом отбилась от колонны еще с пятью ребятами и прячется где-то среди развалин. Я даже не знаю кого сегодня хороню, но пусть земля будет пухом этому солдату. Если там все же Онар, то не стоит беспокоить его. Может, позже я решусь на проведение экспертизы. Пока я к этому не готова. В сердце я не верю, что моего любимого сына нет. Там живет надежда, что он на учениях и что еще вернется домой.

Фото автора.

red@kprostov.ru

www.kp.ru/daily/24146/363581/

(entry deleted)